

НИКОЛАЙ СТАРЧЕНКО

ТУЧИ НАД БЕЖИНЫМ ЛУГОМ

“Тут не случилось великой битвы, нет на этом месте ни деревянных, ни каменных древностей. Луг этот похож на тысячу других российских лугов. И всё-таки луг необычный...”

Написал эти слова около сорока лет назад Василий Песков в очерке “Бежин луг”, который вошёл в его замечательную книгу “Просёлки”, а через много лет после этого, в октябре 2003-го, приехали мы сюда с ним вместе. Я видел луг впервые – незабываемое впечатление! Взволнован был после долгой разлуки с лугом и Василий Михайлович:

– Представляешь, те тургеневские мальчишки выросли – а Павлушу мне до сих пор жаль! – у них родились дети, потом внуки-правнуки, их потомки живут в соседних деревнях... А луг всё тот же.

Мне тоже с самого детства, с самого первого прочтения тургеневского рассказа было очень жаль славного паренька Павлушу, который “убился, упав с лошади”. Но не знал я до самого последнего времени, что, оказывается, ещё в 1935 году кое-кому захотелось внедрить сюда совсем другого Павлушу... Да какого – Павлика Морозова!

Любопытно, что об этом – если бы кто-то рядом обмолвился в разговоре – можно было узнать ещё тогда, в октябре 2003-го, так как в феврале этого же года в чернской районной газете “Заря” появилась публикация “Зори над Бежиным лугом”. Но попала она мне в руки только через девять лет, в ноябре 2012-го, когда был приглашён в Чернь на литературно-краеведческие чтения. Это были здесь первые такие чтения, организованные по инициативе нового деятельного начальника районного управления культуры Владимира Анатольевича Зайцева. Пользуясь случаем, я, конечно же, навестил – уже в который раз! – и Бежин луг. И там, у захватывающего дух обрыва, с которого далеко-

---

СТАРЧЕНКО Николай Николаевич родился в 1952 году в д. Осинка Суражского района Брянской области. Окончил факультет журналистики Ленинградского государственного университета. Работал корреспондентом газеты “Орловская правда”, главным редактором газеты “Орловский комсомолец”, инструктором отдела культуры ЦК ВЛКСМ, ответственным секретарём журнала “Литературная учёба”, главным редактором журнала “Юный натуралист”. Член Союза писателей СССР и России с 1988 года, кандидат филологических наук, автор десяти книг прозы и двухтомника “Избранного” (2007). Лауреат литературных премий имени Н. М. Карамзина, А. К. Толстого, М. М. Пришвина, заслуженный работник культуры РФ. Основатель и главный редактор (с 1994 года) всероссийского литературно-художественного и научно-популярного журнала о природе для семейного чтения “Муравейник”.

далеко открывается просторная панорама, украшенная причудливо-извилистой рекой Снежедью, я и услышал:

– Тут и фильм снимался...

Я усмехнулся, вздыхая:

– Боюсь я фильмов по классике. Такого современные режиссёры накрутят-навертят...

– Да не-ет... Это не по тургеневскому рассказу. Хотя называется “Бежин луг”.

“Как же так?” – недоумённо спросит читатель. А вот как.

Идея создать кинотрагедию под названием “Бежин луг” принадлежит достаточно известному в 1930-е годы сценаристу Александру Ржешевскому (1903–1967), а снимать картину по написанному им сценарию, одобренному ЦК комсомола, было предложено уже знаменитому своим фильмом “Броненосец “Потёмкин” режиссёру Сергею Эйзенштейну (1898–1948). Приведём небольшую отрывок из воспоминаний Ржешевского:

“Но когда я уже потаскал его по многим местам, которые до сих пор всё ещё называют “тургеневскими”, и мы уже направлялись в телеге на станцию Чернь, чтобы оттуда поездом поехать прямо в Москву, Эйзенштейн вдруг, обращаясь ко мне, улыбувшись, произнёс:

– Ты что, ещё и сейчас серьёзно думаешь, что я буду что-нибудь снимать в этих местах?

– А почему бы и нет?

– Нет, я найду что-нибудь поинтереснее...

– Ну, уж вряд ли ты найдёшь, что заменило бы зрителю то, что вот уже целое столетие не перестаёт волновать читающий мир, как только он берётся за эту маленькую книжечку, именуемую “Записки охотника”. Я убеждён, что любому зрителю, который никогда не был в этих местах, было бы очень интересно и волнительно посмотреть в твоей картине самый настоящий Бежин луг, так прекрасно воспетый Иваном Сергеевичем Тургеневым... И что бы ты взамен этих мест ни нашёл, ты всё равно ничего равноценного не найдёшь настоящему Бежину лугу.

– Я дам шире!.. Масштабнее!..

– А мне не надо, чтобы ты вместо тургеневского Бежина луга снял нечто такое, что было бы хоть на сколько-то метров и даже в десять раз больше и шире, и длиннее истинного тургеневского Бежина луга. Я потому и назвал свой сценарий “Бежин луг”.

– Но ты же сам описал в своём сценарии события, которых вообще не было на настоящем Бежином луге!.. Ведь Павлик Морозов был убит не в тургеневских местах, а очень далеко от них... на Урале.

– Вот именно потому я и назвал свой сценарий “Бежин луг”, и очень жаль, что ты, оказываясь, не понял, почему я пошёл на такое смещение географических данных и сблизил два события, между которыми есть временной разрыв в целое столетие. Ты лишаешь “Бежин луг” достоверности, тем что отказываешься показать действительно Бежин луг”. *(Потом Эйзенштейну всё же пришлось под нажимом поехать с киногруппой на Бежин луг! – Н. С.)*

И дальше Ржешевский сетует на то, что Эйзенштейн отказался поехать в Спасское-Лутовиново, которое всего в десяти верстах от Бежина луга: “Мне и так всё ясно!”

Да-а, однако... Хотя в одном я соглашусь с режиссёром: я тоже не понял (и не принял категорически!), почему сценарист “пошёл на такое”. Один мой давний товарищ, любящий употребить новомодное словцо вперемежку с простонародным, так выразился, узнав от меня про эту дикую историю: “Чистый брэнд “Бежина луга” был присобачен чёрт-те знает к чему!” В самом деле, уму непостижимо: зачем понадобилось запакостить один из самых чистых, из самых лучших рассказов великой русской литературы?! Ровно через 85 лет после появления “Бежина луга” (он был написан Тургеневым в 1850 году, а Ржешевский в 1935-м почему-то говорит “уже целое столетие” – характерная “мелочь” и для тогдашних, и для большинства нынешних сценаристов, которым не важна точность ни в датах, ни в цифрах, ни в самих событиях), когда ещё были живы если и не сами мальчики, которых застал писатель в ночном у костра, то их многочисленные дети и внуки, – и вдруг тут затевается такое непотребное дело! С моральной точки зрения, это, безусловно, кощунство и глумление. И никакие объяснения особенностей “революционного искусства”

не могут быть нами приняты. Особенно, когда узнаешь, что же это был за сценарий, — удалось разыскать статью об истории кинофильма “Бежин луг”, опубликованную в журнале “Новости экрана” (№ 42 за 1967 год), где говорится:

“В основу первого варианта литературного сценария, написанного А. Ржешевским, лёг действительный факт убийства пионера Павлика Морозова, сообщившего в сельсовет о сговоре своего отца с кулаками. Действие было перенесено из уральской деревни в описанные И. С. Тургеневым места близ Бежина луга, а главный герой у А. Ржешевского стал Степкой Самохиным. В то время было поставлено немало пьес и фильмов на “деревенскую” тему, и сценарий А. Ржешевского не выходил за рамки среднего уровня этих произведений. Был здесь и традиционный для произведений такого рода подбор персонажей: бдительные пионеры, тёмные старики и старухи (упомянем ещё раз, что эти якобы тёмные старики и старухи — сыновья и дочери тех смыслёных мальчиков из “Бежина луга”. — Н. С.), начальник политотдела МТС и председатель колхоза. ... Центральными эпизодами фильма, вызвавшими наибольшие нарекания, были эпизоды поимки поджигателей МТС. Толпа врывается в церковь, где спрятались кулаки, и ломает иконы”.

Сцена разгрома церкви, судя и по другим источникам, была просто ужасающей по зверству и богохульству — настолько, что ошеломила и худсовет, и саму высшую власть страны. В таком виде фильм был отвергнут, было рекомендовано приступить к новому варианту. Сценарий переделывал уже И. Бабель (А. Ржешевский заниматься переделкой отказался), С. Эйзенштейн соглашался со всеми замечаниями, но и этот вариант не прошёл. “И в марте 1937 года постановка фильма была прервана навсегда”, — констатирует уже упоминавшийся здесь журнал “Новости экрана”.

Не поддался Бежин луг! Невольно вспомнишь вещь строку Ивана Бунина: “Но позора земли не прощает земля”. Мы всё ещё мало знаем о неограниченных возможностях природы, о её защитных свойствах, нам уже давно пора научиться вовремя слышать: “Остановитесь! Тут заповедано!”

Неудавшаяся судьба фильма “Бежин луг” (единственная копия утрачена в годы войны) во многом обрушила и судьбы режиссёра и сценариста. С. М. Эйзенштейн, начиная работу, позаботился и о всемирной рекламе, так что на Бежин луг, на реку Снежедь прибывали целые стада газетчиков-репортёров и просто любопытствующих из Москвы и из-за границы, всем хотелось увидеть и рассказать, как ведёт натурные съёмки признанный мэтр. А продемонстрировал свою, тогда ещё явно мало кем замечаемую ущербность. Деревню он не знал и о русском крестьянине не имел никакого понятия. Да и Ржешевский... Я с интересом — и местами с сочувствием — прочитал его воспоминания: натерпелся он в последующем немало всякого, вплоть до исключения из Союза писателей СССР с формулировкой “за бездеятельность”.

Упомянув в самом начале о статье “Зори над Бежиным лугом” в чернской районной газете от 12. 02. 2003 года, я хочу сейчас добавить к этому несколько слов. Публикация весьма обширная, на целых две газетных полосы большого формата, в конце её стоят две подписи: В. В. Волков, глава администрации муниципального образования Чернский район Тульской области, и А. А. Ржешевский, член Союза писателей России. Разумеется, я не против самой публикации как исторического свидетельства. И могу понять А. А. Ржешевского, родственника сценариста, но мне никак не понять тогдашнего руководителя района. Я слышал о Волкове как о человеке, немало сделавшем для сохранения тургеневского и толстовского наследия в Чернском районе, но я не нашёл в этой статье и малейшего намёка на то, что сотворенное здесь в 1935-м есть настоящее глумление и моральное преступление — пусть кем-то и неосознаваемое тогда — перед величайшим русским писателем и его земляками! Как не видеть того, что не светлые зори тут были, а тёмные тучи?

Ведь и до сего дня совершенно разнузданно, предельно грубо и издевательски вторгаются разного рода “революционные” сценаристы и режиссёры в нашу русскую классику, коверкая и извращая её до неузнаваемости, всячески понижая до своего убогого, пигмейского уровня. Достается здесь и Тургеневу. По его рассказу “Муму”, вошедшему во все хрестоматии, не так давно был поставлен на государственные средства фильм, где содержание одного из лучших произведений мировой художественной литературы искажено до уродства и патологии: якобы всё дело в том, что престарелая барыня вожделеет к глухонемому Герасиму. Это как понимать? И доколе будем молчать?

Помнится, зимой 1995 года вели мы разговор на литературную тему с признанным библиофилом М. В. Булгаковым. Моего собеседника всерьёз огорчало, что если раньше об охоте и природе писали и Тургенев, и Толстой, то “из нынешних грандов, тех, кто обосновался сегодня на литературном Олимпе, об охоте никто не пишет”. – “И слава Богу! – отвечал я. – Только радоваться этому надо! Потому что те, кто нынче угнездили на ими же сварганенном “Олимпе”, питаются из совсем других источников, вдохновением им служит не песня жаворонка над утренним полем, не вечерняя вальдшнепиная заря, а гнилостная мусорная свалка, всякого рода человеческие отбросы и нечистоты. Уж пусть они лучше и близко не подходят! Не то замутят и последние чистые родники творчества...”.

Да, чувствовала моя душа ещё тогда, что уже близко подходят, подкрадываются-подбираются к последним родникам... Определённая группа “творцов” вскорее, судя по всему, задалась вопросом: “Что ещё не обоглао нами в “этой” стране? Что ещё не опоганено по полной программе? А-а, охотники? Сейчас-ка мы их... Подадим под соусом простецкого юмора – *пилл всё схавает!*”. И состряпали быстренько якобы художественный фильм “Особенности национальной охоты”.

И если великий поэт и издатель Николай Некрасов считал, что “лучшая часть русского народа отделяется в охотники”, то тут мы увидели такое... Гнусно-пошленький и в то же время страшновато-мерзский, грязный фильм этот поспешно, наперегонки стали раскручивать по всем телеканалам и кино-театрам (а потом последовали ещё “Особенности национальной рыбалки” – в том же духе).

Это был ещё один плевок в Россию! Об этом я открыто высказался в своей статье “У развилки”, опубликованной в литературно-художественном ежегоднике “Охотничий сборник – 2005”. Мою оценку этой отвратительной анти-русской поделки разделяют многие настоящие охотники. Хочу здесь привести только одно письмо – из Санкт-Петербурга, от учёного-биолога, заслуженного работника Росохотрыболовсоюза Модеста Калинина:

“Я лично и большой коллектив охотников и просто русских людей благодарим Вас за то, что Вы первый (насколько я знаю) вступились за исконно русское занятие – “национальную охоту”! Поразительно, как мы невозмутимо сносим постоянные оскорбления!”

И в целом, доколе будут топтать и бесноваться на наших святынях ново-явленные режиссёры и сценаристы самой сегодняшней жизни? Вот Красная площадь в Москве – беспорядная, великая святыня всей России. Тем не менее, вот уже два десятка лет на ней самой и на Васильевском спуске регулярно устраиваются всякого рода шабаши с заезжими вульгарными “звёздами”, зачастую ненавидящими нашу страну. Это выгодно только денежным мешкам, дельцам-ловкачам, ненасытным устроителям низкопробных шоу, а нам-то что, скромным и порядочным людям, потом остаётся? Только загаженная, замусоренная, заплёванная площадь. И ещё – острая боль и горечь в душе...

И почему это каждую зиму теперь на главной площади Отечества устраивается ледяная площадка для катания на коньках? Другого, что ли, места не нашлось? Это очень сильно понижает статус российской святыни-памятника. Я немало поездил по свету – и убеждённо свидетельствую: ничего равного и подобного по красоте, величию и гармонии Кремлёвским башням и стенам нигде в мире больше нет!

А что происходит теперь летом рядом с Красной площадью, в Александровском саду? Почти голые юницы и юноши валяются на траве, загорая, обнимаясь, трапезничая, выставив немытые пятки в сторону Вечного огня, могилы Неизвестного солдата, в сторону седой Кремлёвской стены. Наверное, так демонстрируется ложно понятая “демократия” и “свобода личности”? Почему так бездумно обезьянничаем, копируем чужое, заёмное? Александровский сад у Кремля – это не какой-то там Гайд-парк!

9 ноября сего года (28 октября по старому стилю) исполняется 195 лет со дня рождения И. С. Тургенева. Остаётся всего пять лет до 200-летнего юбилея. Надо достойно встретить это знаменательное событие – и обязательно помочь Бежину лугу как национальному памятнику литературы и природы.

Первые тёмные тучи закружились над лугом ещё в 1931 году, когда под обрывом стали брать гравий и песок – совсем рядом с тем местом, где некогда сидели у костра мальчики в ночном. И карьер всё разрастался и разра-

стался... И длилось это целые десятилетия! Уже и слово “экология” появилось повсюду в обиходе, и местные власти соглашались: да, мы понимаем, что Бежин луг – наша гордость, но вот же – очень большая сейчас нужда в строительстве, мы уж ещё один разок возьмём немножко – и больше уж точно не будем! Но и чуть погода всё брали и брали... Хорошо, что этому теперь положен предел.

Но подросла другая напасть. От резкого упадка сельского хозяйства всё реже и реже стали здесь выкашивать траву. А если луг ежегодно не косить, он начинает заболачиваться и зарастать кустами.

– Теперь уже требуется рекультивация, – говорит Владимир Анатольевич Зайцев. – Нужен научный подход, необходимо восстановить исторический травостой, каким он был при Тургеневе. И Бежин луг – это ведь не только сам огромный луг (53 гектара), но и окружающий пейзаж, река Снежедь, эти вот привольные холмы... Тут тоже есть чем заняться. А туризм? Есть указатель на Симферопольском шоссе на Бежин луг, интересующиеся люди, бывает, на машинах, а порой и на автобусах заезжают сюда, а тут не оказывается квалифицированного сотрудника, кто бы им провёл качественную экскурсию... А вообще-то, хорошо бы над всей этой окрестностью, до села Тургенево, где остались отдельные строения от усадьбы, учредить охранную грамоту. И чтобы был тут, хотя бы пока областного значения, музей-заповедник “Бежин луг”!

Зайцев показал мне любопытный список – как по всей России используется название “Бежин луг” разными предприятиями и организациями. Приведём его выборочно: “Бежин луг” – дачный посёлок на Новорижском шоссе под Москвой; “Бежин луг” – питьевая вода, г. Екатеринбург, и там же, с таким же названием – архитектурно-ландшафтная мастерская; “Бежин луг” – творческий союз агрономов Тимирязевской сельхозакадемии и ландшафтного дизайнера; “Бежин луг” – сеть магазинов в г. Орле; “Бежин луг” – донские семена для газона (г. Ростов-на-Дону); ООО “Бежин луг” – оптовая торговля автомобилями (г. Владивосток); “Бежин луг” – песня, исполняет ансамбль “Сябры” (г. Минск); “Бежин луг” – молочный комбинат (г. Тула)... Здесь остановимся (всего в списке 16 адресов) и скажем, что пока на призыв Чернского управления культуры помочь Бежину лугу отозвался только Тульский молочный комбинат – в этом году предприятие выступило спонсором фольклорного праздника “Песни Бежиного луга”. Спасибо тулякам большое! А остальные пока что используют благородное название и не к месту, коряво (“Бежин луг” – керамическая плитка, косметика, соль для ванны, интернет-магазин винтажных вещей и т. д.), и к тому же без всякой оплаты-пошлины, которая очень бы пригодилась для восстановления тургеневского Бежина луга.

В дальнейшем разговоре мы приходим к выводу, что обязательно надо создать общественный фонд в поддержку Бежина луга. И чтобы этот фонд начал реально работать уже с завтрашнего дня – иначе все благие планы могут так и остаться только на бумаге...

Велика Россия, много у нас ещё красивых, цветущих лугов, но Бежин луг – он один такой. Будем же об этом помнить.